

В ближайшие дни состоится премьера пьесы Салтыкова-Щедрина «Смерть Пазухина». На снимке: режиссер постановки народный артист СССР И. М. Москвин с группой участников спектакля. Слева направо: А. И. Чебан, И. М. Москвин, А. И. Насаткин, Ф. В. Шавченко, А. В. Жильцов, П. Н. Гжельский, С. К. Блинные, Е. Ф. Скупская и М. М. Тарханов.

Фото Минкевича.

НОВЫЕ ПОСТАНОВКИ ТЕАТРА

«СМЕРТЬ ПАЗУХИНА»

Сейчас, когда репетиции пьесы «Смерть Пазухина» подходят к концу и ясно вырисовываются контуры возобновляемого спектакля и его громадное воспитательное значение для нашего зрителя, хочется сказать несколько слов о том, как шла работа над спектаклем и в какой творческой атмосфере она протекала.

Так уж повелось, что каждый новый спектакль Художественного театра — громадное событие в художественной жизни Москвы, да и не только Москвы, но, пожалуй, и всей страны. Попав в театр стремятся зрители, приезжающие со всех концов нашей необъятной родины. К сожалению, новых спектаклей театр выпускает не так уж много.

В связи с приближающейся знаменательной датой — 50-летие со дня смерти Салтыкова-Щедрина — спектакль «Смерть Пазухина» приобретает особое значение.

Сейчас, кажется, ни в одной профессии, кроме актерской, нет такого положения, что получение новой работы является событием. Для меня, хотя и работающего на сцене 30 лет, получение новой роли, да еще в пьесе Салтыкова-Щедрина, над которой к тому же работает Иван Михайлович Москвин, явилось громадным событием.

На первых репетициях Иван Михайлович так приблизительно определил план спектакля «Смерть Пазухина»: старик Пазухин — крепость, которую нужно взять, участие в пьесе — это участие на театре военных действий, все действующие лица готовятся к бою и 2-х первых актов, в 3-м действии идут на приступ крепости, в 4-м происходит кровопролитное сражение.

При таком ярком и красочном обозначении

плана спектакля, заставляющего нас долго и неудержимо смеяться, сразу стала ясна линия поведения действующих лиц. Мы как-то быстро поняли, что острота пьесы великого сатирика получится только тогда, если нам удастся показать живых полнокровных людей, неудержимо стремящихся жить полно и жадно в своем болоте, но образному выражению В. Г. Сажинского.

Таким образом каждый из действующих лиц, по плану спектакля, имеет прямое или косвенное отношение к деньгам старика Пазухина. Так, например, Фурячен караулит эти деньги спокойно, другие же, как, например, Прокофий Иванович Пазухин, генерал Лобастов, Яковлева и даже Живновский, жаждущий урвать свою частичку, все время находятся в беспокойном состоянии, так как не уверены, что им удастся получить свой куш, о котором каждый из них мечтает. Для каждого действующего лица Иван Михайлович Москвин поставил задачу — им искать сначала образа, тона, а стараться выяснить сущность человеческой жизни образа, посмотреть, как пропала и идет эта жизнь, точно выяснить, в каком окружении она находится.

Актеры, говорит Иван Михайлович, часто увлекаются образом, а в то же время не умеют определить цель своего прихода на сцену.

Чтобы избежать этого, необходимо, прежде всего, наметить себе действие. При выходе на сцену актеру необходима ясность, он как бы не должен знать, что сейчас произойдет на сцене, отсюда, как вывод, должны вытекать неожиданности, а не только произноситься актером слова, данные автором. Вообще, говорит

Иван Михайлович, прежде, чем говорить слова, необходимо их как бы «подготовить на блюде».

Иван Михайлович настойчиво повторял нам в образной форме эти истины, часто забываемые нами, актерами, при выходе на сцену: когда сидишь в сторонке и смотришь, как товарищи репетируют, — все «понимаешь», как только сам пошел на сцену — часто все забываешь, словно никогда раньше не играл. Поэтому неустанные призывы Ивана Михайловича к поискам правды на сцене, его внимательное, заботливое отношение к каждому актеру, великолепное умение расшевелить талант, подчас ленивую фантазию, замечательные, ярчайшие и, конечно, неповторимые шутки, свобода действий на сцене, предоставляемая Иваном Михайловичем актерам (естественно, в пределах спектакля) — все это создало прекрасную рабочую атмосферу во время репетиций пьесы «Смерть Пазухина» и заставило всех нас отдавать работе максимум энергии. Это же помогло нам давать друг другу ценные и нужные советы.

Созданию творческой атмосферы во многом способствовал второй режиссер спектакля А. И. Чебан, помогавший актерам своими дружескими советами и указаниями.

Лично у меня от участия в «Смерти Пазухина» остается радостное сознание, что многое в моей роли Живновского принято Иваном Михайловичем, а такое ощущение, несомненно, даст мне возможность уже во время спектаклей правильной продолжать работу над этой ролью.

Влад. ГОТОВЦЕВ